

Ли Мэн спал крепко и спокойно. Посреди ночи его разбудил тихий шорох. Спросонья он уставился на дверь, из-за которой донёлся приглушённый голос:

— Схожу до ветру, вернусь через полчаса.

Чжао Лои лишь коротко хмыкнул в ответ и затворил за ушедшим дверь.

Ли Мэн наблюдал, как наставник садится напротив него, скрестив ноги. Из принесённого короба тот достал тарелку с запечённой уткой, пару лёгких закусок и крошечный кувшинчик вина. Впрочем, ставить всё это перед учеником он не спешил.

— В кухне ничего больше не нашлось, кроме пресных парок. А утку я раздобыл в «Обители у источника».

— Дай мне хоть глоток вина, — взмолился Ли Мэн, заворожённо глядя на кувшин.

— Нельзя. От хмеля ты только глупеешь.

Журчание тонкой струйки, наполняющей чарку, заставило юношу шумно сглотнуть.

— Но сегодня ведь ничего не случится... — пробурчал он.

Чжао Лои промолчал, будто раздумывая.

Ли Мэн потянулся к еде прямо руками — с прошлого обеда утекло слишком много времени, и в животе у него давно урчало от голода. Однако мужчина мягко, но настойчиво вложил ему в пальцы палочки. Позабыв обо всём, парень принялся уплетать утку. Лишь утолив первый голод, он шмыгнул носом и уставился на Чжао Лои влажным, просящим взглядом:

— Наставник...

— Чего тебе? — Чжао Лои повёл бровью, отпивая из чарки и смакуя напиток.

— Это ведь не последняя моя трапеза?

Перед казнью приговорённых всегда кормили досыта — чтобы на тот свет они отправлялись не на пустой желудок.

— Ах ты паршивец, — не выдержав, усмехнулся Чжао Лои. — Выходит, днём я распинаясь перед тобой впусую?

Ли Мэну до сих пор всё казалось сном. Наставник объяснил ему, что делать дальше, но так и не раскрыл причин. В голове юноши мысли путались, складываясь в неясную, зыбкую картину. Зачем ему уезжать вместе с Цюй Линьханем прямо сейчас? Почему нельзя подождать, пока Чжао Лои закончит дела, и отправиться в путь вместе? Предателя Чай Цзиня они уже выкурили и устранили. В день похорон главным противником должна стать Сяо Чанчу. Но они ведь уже сталкивались прежде, и та явно уступала Чжао Лои по силе. Опасности быть не должно. И всё же сквозь видимую невозмутимость наставника проступала глухая, тревожная забота. Словно грядущая схватка не сулила лёгкой победы.

— Ешь больше. Кто знает, когда тебе удастся пообедать в следующий раз.

Громкий щелчок бамбуковых палочек по краю пиалы вырвал парня из раздумий.

Когда с едой было покончено, в желудке разлилась неприятная тяжесть. Сказывалось долгое голодание.

Убрав посуду, Чжао Лои притянул юношу к себе и принялся мягко растирать ему живот. От его широкой ладони потекло густое, целительное тепло. Ли Мэн шмыгнул носом:

— Наставник, я хочу кое-что сказать... Только ты не злись.

— Раз знаешь, что разозлюсь, лучше помалкивай.

Парень ненадолго затих, затаив дыхание.

— Ладно уж, выкладывай, — заметив, как страдальчески нахмурился ученик, Чжао Лои прижал ладонь к его спине, согревая каналы мягкими толчками внутренней энергии.

— Великого мастера больше нет. Люди в Башне потеряли опору, и скоро всё развалится. Башня Десяти Направлений — не то место, где стоит задерживаться. В будущем уцелевшим придётся либо пойти на службу к императорскому двору, либо искать счастья поодиночке. Это куда разумнее, чем пытаться удержать вместе тех, у кого на уме одни измены.

Ли Мэн нерешительно поднял глаза на Чжао Лои, пытаясь угадать его мысли. Но лицо мужчины оставалось непроницаемым. Зато по телу юноши разлилась внутренняя энергия наставника, прогоняя остатки лихорадки и наполняя мышцы упругой бодростью.

Наступило долгое молчание. Испугавшись, что Чжао Лои всё-таки рассердился, парень тихонько позвал его.

— Решим, когда придёт время, — отозвался тот. Голос его звучал гулко и весомо, точно удар храмового колокола. — Сначала я отомщу за учителя, а там пусть катятся на все четыре стороны.

Рука Ли Мэна сама собой скользнула на грудь Чжао Лои, нащупывая крепкие мышцы. Горячее дыхание парня обжигало кожу сквозь распахнутый ворот исподнего. Мужчина повёл плечом:

— Это ещё что за новости?

Ли Мэн хихикнул и, не говоря ни слова, просунул ладонь глубже под ткань.

В холодном и сыром ночном сарае не было грелки надёжнее, чем человеческое тело.

— Мы ведь уже давно... вместе, — пробормотал парень, утыкаясь носом в его ключицу. — А те приёмы, что показывал мне Кунью, так и лежат мёртвым грузом. Да и ты сам не знаешь, свидимся ли мы в Наньчжоу к середине лета...

Чжао Лои перехватил его пониже спины, чувствительно шлёпнув по ягодице.

— На всё своё время. К чему эта спешка? Твой великий мастер ещё в гробу не остыл, будущее Башни висит на волоске, а ты глупостями голову забиваешь. Что ты удумал устроить здесь и сейчас?

Мужчина недовольно хмыкнул, хотя от ласк ученика его шея покрылась испариной. Если бы не плотно закрытые ставни, краска, залившая его плечи, выдала бы его с головой.

— Ну дай глоточек!

Взгляд Чжао Лои потемнел. Какая-то глубокая, невысказанная дума на мгновение отразилась на его лице, сменяясь мягкой, дразнящей усмешкой:

— Глоточек, говоришь?

Ли Мэн закивал.

Его ладонь, скользившая под одеждой мужчины, казалась горячей. Чжао Лои склонился к его лицу, касаясь своим лбом его лба:

— Тебя всё ещё лихорадит. Тело слабое, а туда же. Чего ты добиваешься от меня в таком состоянии?

Ли Мэн толком не расслышал слов — он просто ластился к нему, согретый близостью. От Чжао Лои пахло терпким вином и мужским теплом.

Уловив, как наставник косится на дверь, парень спросил:

— Сторож вернулся?

— Нет. Но далеко он не уйдёт. Все знают, что ты мой ученик. Раз уж я здесь, никто не посмеет мешать. Но и упустить тебя они боятся — за твой побег придётся расплачиваться собственной головой.

Ли Мэн недовольно надул губы:

— Но ведь не я его убивал!

Чжао Лои промолчал, позволяя Ли Мэну окончательно растрепать полы его халата.

— Так где вино? Дай пригубить! — заканючил парень.

— Я всё выпил.

— Враки. Ты сделал всего четыре глотка.

Ли Мэн зорко следил за каждой чаркой.

— Мал ещё вино хлестать, — прикрикнул Чжао Лои, ласково, но крепко поглаживая его по спине, чтобы утихомирить его ёрзанье.

— Через месяц мне стукнет шестнадцать!

— Двенадцатого числа? — в голосе наставника промелькнуло удивление.

— Угу.

— Надо же... Я и не знал.

— Ты ни разу не праздновал его со мной, — обиженно буркнул Ли Мэн, пытаясь дотянуться до заветного кувшина, стоявшего на полу.

— Отныне каждый твой день рождения мы будем встречать вместе.

Лицо парня мгновенно просветлело:

— Правда?

Чжао Лои смущённо отвернулся, пряча невольную улыбку, и лишь тихонько угукнул.

На мгновение между ними повисла тишина, а затем Ли Мэн заговорщицки хмыкнул.

Чжао Лои перехватил его руку, которая уже всю пробиралась к завязкам штанов, и нахмурился:

— Ещё не выпил, а уже дуришь?

— Не нальёшь — я за себя не ручаюсь, — пригрозил Ли Мэн.

— Ладно, держи.

Ли Мэн даже расстроился, что наставник так быстро сдался. Впрочем, добыча была в руках. Про чарку он и думать забыл — схватил кувшинчик прямо за горлышко и припал к нему губами. Напиток оказался жгучим и горьким, но алкоголь быстро ударил в голову, разжигая дремавшее в груди пламя. Тайное свидание в полумраке сарая казалось безумно волнующим. Не отрывая губ от горлышка, он вызывающе уставился на Чжао Лои.

Тот отобрал у него кувшин:

— Довольно. Это уже далеко не один глоток.

Заглянув внутрь, Чжао Лои обнаружил, что посудина пуста.

— Ах ты... — в сердцах выдохнул он и отвесил парню увесистый шлепок по заднице.

— Вкусное вино, — Ли Мэн зажмурился от жжения в горле. В голове приятно шумело, страх отступил. Почувствовав прилив храбрости, он ловким движением распустил пояс на штанах Чжао Лои.

Мужчина глубоко вздохнул, тихо выругавшись сквозь зубы.

Парень запустил руку внутрь и озадаченно замер:

— Хм... А почему оно меньше, чем я видел тогда?

— Что? — не понял Чжао Лои.

Ли Мэн вовремя прикусил язык. Он вспомнил, как подглядывал за моющимся наставником, но

сейчас усердно замотал головой, делая вид, будто ничего не произошло. Его пальцы заработали быстрее, но толку не было.

— Что за дела... — пробормотал он в замешательстве. Услышав хриплый вздох Чжао Лои, парень испуганно отдёргнул руку. — Больно?

— Угу.

— Он что... спит? — разочарованно спросил Ли Мэн.

— Глухая ночь на дворе, кому положено — те спят, — Чжао Лои перехватил его ладони, заставляя обнять себя за талию. — А ну лежи смирно.

— Наставник... — Ли Мэн заглянул ему в лицо. Между ними витал густой аромат вина. — Ты ведь стащил у Сунь Тяньиня ту пустую тетрадь, верно?

Чжао Лои неловко кашлянул.

— Я всё видел!

— И кто позволил тебе рыться в моих вещах? Я твой наставник, вообще-то.

— Само в глаза бросилось, — Ли Мэн затаил дыхание. — Ну и как успехи? Ты уже что-то выучил? На каком ты уровне?

Он нетерпеливо заёрзал в его руках.

Мужчина шумно выдохнул и отвёл взгляд в сторону, потирая переносицу.

— Да ладно тебе, чего стесняться... Когда мы ходили в весёлый квартал, я расспросил тамошних мастеров о паре приёмов.

— Кунью тебе рассказал? — догадался Чжао Лои.

— Ага. Тот милый юноша из заведения. Очень симпатичный, покладистый и терпеливый.

— Терпеливый, значит? — Чжао Лои прищурился. Он посмотрел на него суровее, а ладони скользнули на поясницу ученика, сжимая её чуть крепче обычного.

— Ой, не надо туда... — пискнул Ли Мэн. От прикосновений мозолистых пальцев к рёбрам у

него перехватило дыхание, а коленки предательски задрожали.

— Симпатичный?

Юноша почувствовал, как по позвоночнику пробежала горячая дрожь. Он попытался отстраниться, но куда там — сзади в него уже упиралось нечто весьма твёрдое и горячее, изрядно прибавившее в размерах по сравнению с тем, что было минуту назад.

— Покладистый? — прошептал Чжао Лои, прижимаясь губами к его уху. Его пальцы скользили уверенно и настойчиво. Он лишь хотел немного проучить глупого мальчишку, но собственное тело уже отказывалось повиноваться рассудку.

Ли Мэн вспомнил их прошлую пьяную ночь, когда Чжао Лои одной только рукой довёл его до исступления, и испуганно затрепетал:

— Наставник, я дурак, прости меня...

— Вот как? — безучастно отозвался Чжао Лои. Его пальцы двигались на редкость умело — куда искуснее, чем неумелые руки его ученика.

Тело Ли Мэна горело как в лихорадке. Он забился в его объятиях, но Чжао Лои безжалостно сдерживал его каждый раз, когда парень оказывался на грани блаженства.

Вдруг снаружи донёсся робкий голос:

— Дядя Чжао?

Ли Мэн мгновенно застыл, пальцы на ногах судорожно сжались, а ладонь намертво вцепилась в предплечье наставника. Он уставился на Чжао Лои влажными от набежавших слёз глазами.

Мужчина наклонился и накрыл его губы глубоким, тягучим поцелуем.

Снаружи снова нерешительно позвали. Ли Мэн сердито зыркнул на Чжао Лои и попытался вжаться в угол. Дверь тихонько скрипнула — сторож явно собирался заглянуть внутрь. От страха парень чуть не прокусил наставнику язык.

— погоди минуту. Ученика уму-разуму учу, — громко бросил Чжао Лои и шутливо шлёпнул Ли Мэна по ягодице.

Сторож за дверью поспешно закивал и залез безил так угодливо, что Ли Мэну стало тошно. Впрочем, его собственное лицо пылало не меньше.

Вытерев пальцы о подол халата Ли Мэна, Чжао Лои поднялся и направился к выходу. Лишь у самой двери парень заметил, как уголки его губ дрогнули в едва уловимой усмешке. Раздался щелчок замка.

На следующий день Чжао Лои заглянул лишь после полудня. Убедившись, что лихорадка у Ли Мэна спала, он поспешно ушёл.

В ночь перед выносом гроба Чжао Лои принёс Меч Безрассудства. Ли Мэн бережно провёл ладонью по холодной коже ножен, помедлил и достал из-за пазухи заветный мешочек.

— Это кольцо мой отец оставил матушке. Теперь оно твоё, — как можно небрежнее произнёс он.

Чёрный нефритовый перстень всё ещё хранил тепло его тела.

— Вернёшь, когда всё закончится, — Чжао Лои попытался убрать подарок обратно, но Ли Мэн упрямо перехватил его руку. Забрав кольцо, парень попытался натянуть его на средний палец наставника, но перстень оказался маловат. Зато на безымянный налез идеально.

— В самый раз, — довольно улыбнулся Ли Мэн.

Чжао Лои опустил взгляд на свою руку, но промолчал. Нащупав в мешочке что-то ещё, он вытащил маленькую нефритовую фигурку Будды и вопросительно выгнул бровь.

Ли Мэн вспомнил девчущку Тао-эр в красном зимнем наряде, смутился и отвёл глаза, негромко кашлянув:

— Симпатичная безделушка. Купил по случаю.

К счастью, расспрашивать Чжао Лои не стал. Он лишь дал ученику несколько последних напутствий, велел во всём слушаться Цюй Линьханя.

— Твой старший брат не такой шустрый, как ты, зато рассудителен. Под его присмотром мне будет спокойнее. — Чжао Лои ласково взъерошил ему волосы.

— Да он ведь соврал тогда! — сердито надулся парень.

— Если бы в ту ночь Линьхань подтвердил твои слова, под подозрением оказались бы вы оба.

Ли Мэн растерялся. А Чжао Лои продолжал:

— Раз он всё отрицал, ты просто остался без свидетеля. Но признай он, что вы потеряли сознание вместе, как бы мы объяснили его появление на первом этаже? Все решили бы, что он тебя выгораживает.

Ли Мэн притих, переваривая услышанное.

— Но он ведь раскрыл себя, — тихо проговорил он спустя минуту. — Теперь все в Башне решат, что вы с вторым шишу нарочно скрывали его, чтобы прибрать к рукам Свиток Сотни Оружий.

— А разве это не так?

Ли Мэн округлил глаза:

— Что?!

— Здесь не место для долгих разговоров. Вот прибудем в Наньчжоу, я расскажу тебе всё без утайки. В дороге Линьхань поведает, что стряслось в тот злополучный день, а ты хорошенько раскинь мозгами. Да, чуть не забыл... — Чжао Лои достал толстую пачку купюр. Ли Мэн скользнул по ним взглядом — сплошь билеты по пятьсот лянов.

— Как много... — сглотнул парень. Внутри у него зашевелилась тревога: этот жест слишком сильно походил на предсмертное завещание.

— Когда доберётесь до Наньчжоу, в случае опасности ложитесь на дно. Безопаснее всего в «Обители праздных». Но если Чжао Цяньдэ откажется вас принять...

— Кто это? — перебил Ли Мэн.

— Мой старший брат. В «Обитель праздных» чужакам ходу нет. Но если Сунь Тяньинь решит покинуть её стены, ступай за ним след в след.

— Хорошо. — Ли Мэн спрятал деньги, задумчиво перебирая пальцами мозолистую ладонь наставника. К этой шершавой, твёрдой коже хотелось прикасаться вечно.

Мужчина крепко прижал его к себе, а затем вложил в ладонь узорчатую нефритовую подвеску:

— Это наш семейный знак с Чжао Цяньдэ. Береги её и не показывай кому попало.

Камень был отменного качества. Ли Мэн пригляделся и вспомнил: именно эту подвеску Чжао Лои посылал слугам, когда они только пришли в «Обитель праздных». Вещь была явно бесценной. Юноша поспешно спрятал её на дно мешочка.

— Закончишь дела — сразу приходи ко мне, — Ли Мэн заглянул наставнику прямо в глаза.

Чжао Лои тяжело дышал. Он крепко, до хруста в рёбрах, обнял парня, шумно выдохнул ему в плечо и решительно кивнул:

— Береги себя.

Они сидели обнявшись, окутанные тишиной. Ли Мэн твёрдо решил не спать всю ночь, чтобы подольше побыть вместе, но когда сторож подал знак, парень понял, что всё-таки задремал на плече мужчины.

Чжао Лои бережно снял свой тяжёлый дорожный плащ, свернул его и подложил ученику под голову вместо подушки, укладывая его на охапку сухой соломы.

— Поспи ещё немного. Тебе нужны силы для дороги.

Под этот тихий, баюкающий шёпот Ли Мэн снова закрыл глаза. Полюбовавшись умиротворённым лицом засыпающего юноши, Чжао Лои нежно поцеловал его в лоб, а затем бесшумно поднялся и скользнул за порог.

<http://bllate.org/book/18266/1822749>